

УДК 378.035.4

У. А. Шафиев

доктор філософії по соціології, доцент кафедри соціології
Бакинського державного університету

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ СВОБОДЫ

Постановка проблемы. Несомненно, последние 4–5 столетий западная цивилизация и культура находятся под влиянием идей свободы личности. Сторонники западного образа жизни, вдохновившись успехами прочих цивилизаций, смогли добиться определенных успехов в достижении свободы личности, ее интересов и целей.

В приобретенных личностью видах свобод остается достаточное социальное пространство, и она, не получая никаких преград для своего развития, может выйти за рамки этих смыслов. Именно поэтому существует ряд проблем, которые нужно решить в общественных интересах.

Данная сторона проблемы требует широких исследований, которые могут открыть методологические перспективы, в том числе относительно социализации личности и ее свободы. Здесь есть два исключения. Одно заключается в первенстве общества по сравнению с личностью, то есть главенстве массовой жизни над частной, другое – это радикальная индивидуальность, что сопровождается хрупкостью массовой жизни, ослаблением солидарности людей и прочим. Так, качество жизни падает, каждого человека заботит мысль о безопасности завтрашнего дня. Эти два взаимоисключающих понятия характерны для социальной практики, в том числе для современности, хотя это и теоретические выводы. Первый из этих подходов основывается на социально-философской либеральной доктрине, когда утверждается, что реально существует лишь индивид, познаваем лишь он, историю создают лишь личности, сами же общества не могут здесь играть активную созидательную роль. В обществе все зависит от того, что хочет человек, и от того, как он себя преподносит.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследователи, проследив исторический процесс эмансипации человека, пришли к такому выводу, что первобытное общество не давало человеку свободы ни в каком смысле. В древние времена индивид подчинялся лишь общим интересам политической жизни. Б. Констан пришел к выводу о том, что согласно учению Т. де Кулланжена политика предъявляет своим подчиненным серьезные и основательные требования в выполнении коллективных ритуалов [1, с. 128]. В древней Греции человек мог существовать с опорой на государство, смысл общественной жизни ценился выше других форм проявления человеческого фактора. Для древнего мира характерной чертой была закономерная зависимость человека от своей семьи. В этом смысле в качестве примера можно указать на Юлия Цезаря, достигшего вершины своей славы. Со временем начинается процесс индивидуализации личности, и она постепенно отделяется от общества. Последствия этих процессов противоречивы: с одной стороны, индивид освобождается от обязательств, с другой – он в большей мере подвергается групповым и классовым ограничениям. Н. Бердяев подчеркивал, что в то время, когда человек живет в определенной корпорации, считает себя в определенной мере изолированным атомом, он является частью органического целого. Сегодня подобное положение также характерно для общества [2, с. 125].

Либеральная теория «Self made man» (человек, создающий сам себя) была сформирована в Новое время. Человек, запрограммированный либеральным мышлением, объявил себя создателем собственной судьбы, несущим полную ответственность за свою жизнь. Как феномен Нового времени, он обладает полной свободой для того, чтобы утвердить свое «я». В научной литературе отмечается, что индивидуализация человека сопровождается меньшей зависимостью от социальных групп и социальной среды. Индивидуализация означает высокий уровень свободы и автономности [3, с. 39]. Индивидуализация и свобода чело-

века оказывает сильное влияние на социальное развитие, на следование этим двум ценностям.

Эта точка зрения относится также к Г. Спенсеру. Состояние агрегата (целостности) зависит от характера частей, его составляющих. Если известна природа элементов, тогда можно заранее определить природу самого агрегата [4, с. 28].

Здесь следует обратиться также к мнению и современных исследователей. К. Гаджиев отмечает, что «качество общества зависит от составляющих его личностей, их усилий, нравственных критериев» [5, с. 7]. Второй подход основан на противоречивой идее о том, что реальным и решающим является состояние самого общества, лишь оно является целостным и познаваемым, индивид же выступает как часть целого, полностью от него зависящей. Из этого можно сделать вывод о том, что люди являются неактивным отражением общества.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Согласно одной из современных парадигм, векторы ориентированы от индивида к обществу, второй не может оказывать реального влияния на первое. Как пустая метафизичность общество не может нести перед индивидом какую-либо ответственность и обладать другими полномочиями. Оно здесь является «нейтральной территорией», где индивиды действуют свободно согласно своим интересам. Таким образом, общество является условным понятием, то есть нет такого фактора, как общество. Нет социальной детерминации индивида, следовательно, социализация как процесс является бессмысленной. Нравственное обновление людей, их ментальные изменения определяют качество жизни. Этот подход подтвердил на практике, что неизбежным является расширение индивидуализма, который в скором времени перекроет границы общества.

В соответствии со второй парадигмой векторы развития ориентируют общество в направлении индивида. Указанный метод объявляет господство общества над индивидом и усиливает возможности социального детерминизма. Это приводит к деперсонализации социальной жизни, стимулирует изменения в обществе как условия для трансформации индивида. Такой подход ведет к чрезмерному стимулированию коллективизма как образа жизни людей.

Формулировка целей статьи. Каждый из указанных подходов и изложений проблемы относится к проблеме взаимоотношений индивида и личности. Это дает возможность прийти к выводу о том, что указанные подходы являются односторонними, они не способны подавать плодотворные идеи, не могут представить удовлетворяющие научным целям факты из жизни. Каждая анализированная парадигма из вышеприведенных сама по себе прежде всего искажает реальное положение вещей, деформирует в системе «личность – общество» (утверждая господство то индивида над обществом, то общества над индивидом) социальную архитектуру, подвергая ее деформации, исключая значение принципа детерминизма в роли личности в обществе.

Изложение основного материала. К. Маркс впервые раскрыл дихотомию «индивид – общество», преодолев бытовавшую здесь односторонность, разделил общественное развитие на несколько различных периодов, которые признаются в науке до сегодняшнего дня [6, с. 118].

Указанная концепция широко распространена, причем в нескольких вариантах:

- жизнь каждого человека зависит от того, какую личность он представляет и в каком мире он живет [7, с. 171];
- индивид живет в обществе, однако и общество живет в индивиде; он является продуктом общества и одновременно его создателем [8, с. 66];

– не только люди создают историей, но и история создается людьми. Индивид отвечает за свой образ жизни, он исходит именно из этого образа жизни, он принадлежит этому образу жизни [15, с. 28].

Диалектическое понимание связи между индивидом и обществом предполагает взаимное влияние этих двух сторон. Как подчеркивал К. Маркс, человек не состоит из изолированных индивидов, они находятся внутри социальных отношений [10, с. 214]. Подтверждение данному тезису есть и в современной научной литературе. Так, британский дипломат и ученый А. Тойнби (1889–1975 гг.) отметил, что общество не является механической совокупностью индивидов, это особый вид взаимоотношений между людьми и различными событиями, при этом одновременно следует отметить, что они не могут существовать без общественных связей [11, с. 252]. Теоретическое рассмотрение отношений не остается лишь на бумаге, они выступают и в широкой общественной практике. Как о двух различных моделях социальных организаций можно говорить о двух последствиях их развития: индивидуализме и коллективизме, проявляющихся в человеческом поведении.

Первоначальный индивидуализм как социальное явление не был осмыслен на уровне человеческого мышления. Известный экономист и поклонник открытого общества Дж. Сорос подчеркивал, что среди всех стран есть лишь две, которые привержены и преданы свободной экономической рыночной системе, в частности это США и Великобритания [12, с. 137].

В своих последних мандатах лейбористы поменяли свое мнение в указанном вопросе, однако в Великобритании традиции либерализма остались неизменными.

Коллективизм и индивидуализм в различных обществах формируется по-разному. Отметим, что речь идет о сбалансированности отношений между этими двумя состояниями личности в обществе. В современном обществе после длительного исторического развития, когда, с одной стороны, происходит усложнение общественных отношений, а с другой – оба эти понятия имеют двусмысленное толкование, трудно окончательно точно определить их содержание. Антиномия «индивидуализм – коллективизм» в принципе не разделяема. В современном цивилизованном, демократическом, свободном мире человек в какой-то мере «обречен» быть индивидуалистом, вместе с тем он вынужден быть также и коллективистом. В сложной системе общественных отношений он теряет свою индивидуальность. В первом случае он подвергается массовизации, становится ограниченным, поскольку по-другому никак не может представить свою «самость». Проблема взаимоотношений между личностью и обществом выходит на новый уровень проблем свободы, безопасности и социализации. Интенсивное расширение содержания концепции человека как высшего индивида заставило некоторых исследователей и политических деятелей прийти к выводу о том, что понятия общества вообще нет. В этом смысле можно обратиться к высказыванию М. Тетчер: «...нет такого понятия, как общество, есть лишь мужчины, женщины и их семьи» [13, с. 18–25].

Однако ирония судьбы состоит в том, что концепция индивидуальности человека и его свободы ведет к отрицанию семьи, поскольку семья считается основной ячейкой общества. Считается же, напротив, что такая ячейка – это сам индивид. Превращение индивида в основную ячейку общества считается французским социологом Ж. Башляром самым удручающим фактом современной западной действительности [14, с. 68]. Индивид, вооруженный историей и практикой либерализма, стремится освободиться от семьи, то есть от социальной группы. Такая семья свидетельствует об усилении кризиса в обществе. Тенденции антифамилизма, возрастающие как у женщин, так и у мужчин, привели исключительно к различным формам эгоизма и индивидуализма.

Вместе с тем ясно, что брак – это создание семьи на основе личностных представлений, что преследует перво-

очередную цель выполнения особых функций по социализации личности. Семья как базовый элемент общества обеспечивает вхождение личности в общество, где человек частично постигает самого себя. Именно поэтому падение института семьи не может не нанести урон обществу.

Таким образом, эволюция подобного положения приводит к отчуждению индивида от коллектива, в который он входит на уровне государства, группы, корпорации, обладает определенной автономией, однако это происходит именно за счет отхода от коллектива, что приводит к одиночеству и заброшенности.

Взаимоотношение понятий «индивид» и «общество» зависит от содержания социальной политики определенного, конкретного государства. Мы считаем, что выбор жизненного пути человеком не зависит от антиномии «индивидуализм-коллективизм»: или свобода, или социализация, или свобода, или безопасность индивида. Независимо от выбора различные течения мировоззрений ограничиваются и разделяются между собой. Здесь может быть плодотворна идея о том, что противоречие между личностью и обществом, между коллективизмом и индивидуализмом, между свободой и безопасностью, как подчеркивалось выше, нельзя решить без уничтожения элементов, относящихся к антиномии.

Человек как социальный показатель не является антиподом своему существованию. Попытка чего-то сделать является общественным началом в жизненной практике, человеческая солидарность обеспечивает личную безопасность каждого в определенных пределах этих свойств, несоблюдение которых нарушает корреляцию между ними. Человек, живя в обществе, не может быть полностью от него свободен. Помимо этого, получить свободу в обществе он может в том случае, когда общество поставит перед ним определенные условия и сформулирует нормы общего существования, с другой стороны, общество должно создать индивиду условия для полной самореализации.

Социализация является общепринятым понятием, которое дает возможность сохранить в человеке способность строить соответствующие отношения с другими людьми в рамках социальных форм жизни, воспитывать в человеке нужные качества для восприятия норм. Процесс социализации не завершается детством или юностью, а продолжается всю жизнь. В нормальном обществе в коллективном состоянии деятельность человека не означает удар по личной свободе. Мы не считаем, что преданность общей работе противоречит осуществлению личных интересов. Ответственные и личные интересы не существуют в абсолютном разделении, они в какой-то степени перекрывают друг друга. Деятельность, осуществляемая с целью реализации собственных интересов, косвенно удовлетворяет и общественные интересы. С другой стороны, ошибочно было бы предполагать, что наличие общих интересов или общенациональных приоритетов является выдумкой идеологов. Социализация не только облегчает интеграцию человека в общество, но и преодолевает такие качества, отрицательно влияющие на свободу, как эгоизм, антисоциализация и др. Социализация и свобода дополняют друг друга, а не противостоят друг другу. Социализация обеспечивает приспособление человека к коллективной жизни, а избегание или исключение этих норм из жизни не обязательно предполагает достижение свободы.

Разумеется, социализация не является единственным путем оптимизации взаимоотношений людей в обществе. Здесь важную роль играет социально-экономическая модель, которая обеспечивает нормальную конкуренцию и состязание. Социализация, как и любое другое общественное состояние, оставляет после себя исторический след. Характерной особенностью нашего времени является фрагментация и диверсификация. Это же приводит к тому, что современный человек интересуется различными видами жизнедеятельности, действует в различных ситуациях. Диверсификация же дает возможность реализовывать в различных вариантах формальные возможности и

выбор социального пространства. Если говорить языком персонажа знаменитого романа Ф. Достоевского «Братья Карамазовы», то люди больше боятся свободы выбора, бояться быть покинутыми, чтобы самим потом искать в потемках свою дорогу. Эффективная эмансипация человека предполагает соответствующую социализацию, то есть функцию синтеза индивидуального и социального. В современной западной культуре индивид обладает широкими возможностями выбора. В то же время эта культура и цивилизация объективно требуют подчинения человека определенному порядку.

Одним из последствий социализации человека является идентификация его как члена семьи и социальных групп, таких как демографическая, этническая, профессиональная, партийная и др. Частная жизнь в либеральных условиях жизни не изолирована от общественной. Поэтому можно сказать, что свобода не означает очень глубокий индивидуализм. Главным является то, что то, что обеспечивает свободу человека, обеспечивает также и его права. Все это исходит из природы того общества, в котором живет человек. Социальная среда содержит в себе совокупность взаимных воздействий отдельных социальных институтов, а нравственные нормы и права реальны в жизни индивида. Они в зависимости от объективных обстоятельств могут или помешать реализации ценностей свободы, или способствовать им. Именно на этом на индивидуальном уровне принимаются решения, готовятся социальные технологии, которые в целом обеспечивают свободное развитие людей.

Освобождение человека от зависимости от группы, класса, расы и прочих привязанностей не означает, что он полностью изолировал себя от этих общностей. Связь человека с обществом продолжается всегда. Принадлежность его к сообществу достаточно динамична. Вместе с этим во всех общественных периодах жизни человек налаживает с другими людьми объективные связи, в частности с теми, кто близок ему или един с ним по своему социальному статусу, профессии, возрасту.

Человек подключается к социальной системе через первичные группы (семья, друзья, школьные, трудовые коллективы) через большие группы (нация, конфессия, партия и т. д.). Однако такой подход, то есть подключение через социальную группу, не единственный. В западной литературе можно встретить такую точку зрения, что человек может подключиться к социальному бытию и без посредников-объектов. Как известно, исследование экзистенциального и индивидуального подходов показывает, что, строя взаимоотношения в современном обществе, придается значение лишь взаимоотношениям на уровне «я» и «ты». Однако общество не является механическим сборищем отношений, каждый человек подбирает соответствующие себе отношения. Если представить себе, что в современном обществе люди действуют в формате «я» и «ты», тогда будет ясно, что общество вообще пропадет или исчезнет.

Подходы с биологической точки зрения толкуют человека самого по себе как существо без всякого внешнего влияния. Человек рождается в коллективе, формируется в чреве матери и должен подтверждать себя в жизни через труд, любовь, где угодно, даже в безумии, то есть действовать там, где ему угодно [14, с. 68]. При таком толковании человек не может стать элементом общества, он чувствует потребность в социализации. Возможно, цивилизация основывается на какой-то исключительной индивидуализации и не может выдерживать конкуренции с другими цивилизациями. Стоит еще раз подчеркнуть, что социализация и индивидуализация с правовой точки зрения не равны друг другу. Вызывает сомнение высказывание о том, что одиночество и отчуждение будто бы поднимают человеческую жизнь на новую планку.

Другие высказывания также вроде бы адекватны реальности. Например, индивиды так же, как в физическом отношении, могут создавать друг друга и в духовном отно-

шении, это абсолютно нормально; какую потребность чувствует человек в этом большом царстве, так же чувствует себя и другой человек; нежелательны и ненормальные условия создают такое состояние, когда человек видит в другом не свободу, а ограничение. Эту линию мнений можно продолжить высказыванием А. де Сент-Экзюпери: «Есть лишь одна высокая ценность – это связь человека с человеком. Мы лишь тогда сможем свободно дышать, когда будем иметь общую цель со своими братьями». Э. Фромм подчеркивает, что человек одинок и считает себя изолированным, отчужденным существом, в то же время он не выдерживает одиночества. Счастье человека в том, что он солидарен с другими людьми, человек принадлежит к прошлым и будущим поколениям [15, с. 57].

Несмотря на то, что человеческая свобода исторически значила, что индивид должен проявлять действие в конкретных условиях, такие отрицательные проявления, как отчуждение, маргинализация мешают индивиду избрать свободу как условие для жизни, таковы условия, передаваемые ему от предыдущих поколений. Сталкиваясь с нежелательными случаями, человек не может реализовать себя в жизни. По известным причинам реформы в постсоветском периоде давали неожиданные, даже странные результаты. Полное избавление от всеобщего коллективизма приводило к другим перегибам: возникший вдруг ниоткуда эгоизм, изоляция и другое. Подобные метаморфозы заметили и западные страны. Объявление политических прав и свобод необходимо лишь для установления справедливого общества и служит самоутверждению свободного человека. Следование им и исполнение их играет на практике большую роль. Если довольствоваться лишь политическими правами и свободами, тогда «свободные» люди не могут быть обеспеченными людьми. Либерализм достаточно активно выдвигает на первый план права и свободы. Если объективно оценивать реальную действительность, то необходимо отметить, что рядовой человек в итоге либеральных реформ получает политические права и свободы. В. Гавел отмечал, что неопределенность и угнетенность ведет человека к деградации и потере личной свободы [16, с. 13]. Не может быть эффективной свободная деятельность вне социализации. Без наличия безопасности человеческая свобода равно ничего не значит. Безопасность значит столько же, сколько и свобода выбора. Без обеспечения безопасности нет реально свободной личности.

Следует отметить, что свобода личности и ее защита в какой-то степени исключают друг друга. Еще во времена депрессии 30-х годов в США были ликвидированы несколько политических свобод, было предложено заменить их на безопасность. Трудно представить, как будет выглядеть свобода после изобретения аппаратов, читающих человеческие мысли, и их распространения (а это уже произошло).

Обеспечить свободу и безопасность должно государство. Однако это не воспринимается как реальность всеми сразу. Появились концепции о том, что государство, для обеспечения безопасности человека должно ограничить его свободу. Даже неоклассические либералы, в том числе Р. Нозики, говорят, что правительство должно было нас защитить, а остальные должны были нам позволить конкурировать на рынке [17, с. 89].

Однако основатели анархистского либерализма считают государство опасным для личной свободы людей и в целом как институт, неоправданным и ненужным. В целом государство представляет либерализму угрозу. Если в государстве правовая база достаточно широка, то также широкими могут быть возможности безответственности социальных субъектов. С. Берлускони, будучи премьер-министром, подчеркивал, что его соратники хотят быть и на рынке, и в жизни свободными, и если следование личным интересам нарушает интересы других, то это не является поводом для интервенции государства, все должно разрешиться само собой. Сохраняется закономерность «Laissez-faire», иногда усиливается, это проявляет себя не только в экономической сфере, но и во всех сферах общественной

жизни. Примером тому могут служить фильмы, которые выпускают киностудии, где герои, затаенные в конфликты, вынуждены обороняться.

Разумеется, каждый человек должен сам себе обеспечить безопасность на улице, дома, на работе, в жилом пространстве и др. Однако есть более важные стороны человеческой жизни, где индивид не может обеспечить свою безопасность. Общественную безопасность нельзя обеспечить свободной продажей оружия. Следует отметить, что нормативная база правовой защиты достаточно обширна, однако нельзя сказать, что реальная безопасность человека находится именно на таком уровне. Законы, объявляющие права человека, постоянно нарушаются. Сила лиц, терпящих от криминальных элементов, не всегда на высоте, причина также в продажности судебной системы.

Были в прошлом такие состояния, когда в сфере безопасности возникали крайне сложные ситуации. Заранее не предусмотренные спонтанные правовые процессы приводят к обострению криминальной обстановки в экономической и общественно-политической сфере, способствуют техническим катастрофам, большим человеческим жертвам и инвалидности.

Мысль о том, что ослабление безопасности человека связано с увеличением его собственной свободы, не совсем верна. Противовес свободе индивида – это хаос, беспредел; именно эти факторы и условия в комплексе способствуют деградации человека. Ясно, что нарушение социального порядка, отсутствия правил, хаос приводят к ослаблению свободы, превращению человека в раба. Уместно будет вспомнить здесь Н. Бердяева, который писал, что «безграничная власть страшнее тиранической власти» [18, с. 168].

Советский социолог, впоследствии ставший профессором Мичиганского университета США, В. Шляпентох отмечал, что СССР представлял из себя с 1953 по 1985 гг. репрессивный аппарат, который продолжал давить человека под страхом наказания. В то же время среднестатистический советский человек чувствовал себя более безопасно, чем в нынешнее время. Далее он писал, что ностальгия по советской России – наиболее часто встречающееся явление. Нынешний централизованный страх заменился централизованным страхом на уровне страны, он исходит из ряда источников, непосредственно охватив большую часть людей [19, с. 118].

Ослабление государственных институтов привело к тому, что подняли голову мошенники, рвачи, шарлатаны в сфере медицины, политики, науки, искусства, религии. Они бессовестно обманывают людей, искажают их сознание, уродуют нравственность, используя для этого всякие средства и возможности, в том числе средства массовой информации, телеканалы и др. Обесценивание человеческой жизни связано не только с недостатками в управлении социально-экономическими условиями, но и с недостатками в нравственности, в духовности. Информация, поступающая к человеку с телеэкранов, разрушает и обезображивает жизнь человека, когда невозможно защитить детей от суррогатов «массовой культуры».

Разумеется, нельзя не отметить роли демократии на политическом уровне. В подобной ситуации население не чувствует отдаление государства от демократии, поскольку у населения в уме существует прежде всего страх перед голодом, за будущее детей, страх безработицы. Известный немецкий исследователь Р. Дарендорф считает, что прежние отношение к проблеме безопасности уже устарело. Проблема безопасности возрастает, становится все более актуальной и требует дальнейших исследований. Другой немецкий исследователь У. Бек подчеркивает, что индивидуализация подрывает способность сопротивления опасности [9, с. 25].

Выводы. Можно прийти к выводу о том, что значимость безопасности и свободы зависит от исторического времени и социальной дифференциации общества. Высказывание Т. Гоббса о том, что люди прежде всего хотят не свободы, справедливости, счастья, а хотят безопасности, свидетель-

ствует об опасном времени, в которое он проживал. Свобода и безопасность через социальную призму смотрятся как раздельные понятия, то есть каждая социальная группа значима и сама по себе. Неимущие социальные слои стремятся к свободе, а имущие – к безопасности. Если право на имущество заработано в рамках государственного строя и законным путем, то почему имущие слои стремятся не к свободе, а к безопасности?

Возможно ли, что средние классы по своему объективному положению станут социальной основой для сбалансирования этих двух ценностей в системе общественных отношений? Хотим сказать, что забота государства о безопасности своих граждан не приносит урона их свободе, а напротив, усиливает ее. И наоборот, если отпустить индивида на произвол судьбы, то это ограничит свободу, в то же время ограничит и безопасность. Из сказанного можно сделать вывод о том, что все понятия, которые разобраны в данной статье, в частности «социализация», «свобода», «противоречия», «безопасность», должны при исследовании иметь солидную научную базу.

Следует подчеркнуть, что проблемы социализации и безопасности затрагивают как политологию, так и социальную философию. Свобода возможна в сильном государстве. В странах, подвергающихся модернизации, это условие является обязательным.

Литература

1. Baudoin I. Introducere in sociologia politica / I. Baudoin. – Timisoara : Editura Amarcord, 1999. – P. 128.
2. Бердяев Н. Смысл истории / Н. Бердяев. – М., 1990. – 174 с.
3. Дилигенский Г. В защиту человеческой индивидуальности / Г. Дилигенский // Вопросы философии. – 1990. – № 12. – С. 34–28.
4. Спенсер Г. Изучение социологии / Г. Спенсер ; пер. с англ. под ред. И. Гольдсмита. – СПб. : Изд. журн. «Знание», 1874. – 305 с.
5. Гаджиев К. Гражданское общество и правовое государство / К. Гаджиев // Мировая экономика и международные отношения. – 1991. – № 9. – С. 6–12.
6. Маркс К. Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1974–. – Т. 42. – 1974. – 521 с.
7. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? / Х. Ортега-и-Гассет. – М. : Наука, 1991. – 408 с.
8. Qusti D. Opete, IV / D. Qusti. – Bucuresti, 1970. – P. 66.
9. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / У. Бек ; пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
10. Маркс К. Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1968–. – Т. 46. – 1968. – 317 с.
11. Тойнби А. Постигание истории / А. Тойнби. – пер. с англ. – М. : Прогресс, 1991. – 736 с.
12. Soros G. Pentru o transformare a sistemului sovietic / G. Soros. – Bucuresti : Humanitas, 1991. – P. 137.
13. Гофман А. Существует ли общество? От психологического редукционизма к эпифеноменализму в интерпретации социальной реальности / А. Гофман // Социологические исследования. – 2005. – № 1. – С. 18–25.
14. Baecheler J. Grupurile si socibilitatea / J. Baecheler // Tratat de sociologie. – Humanitas : Bucuresti, 1997.
15. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм. – Минск : Попурри, 2000. – 672 с.
16. Рынок труда и социальная политика в Центральной и Восточной Европе / под ред. Н. Барра. – М. : ИКЦ ДИС, 1997. – 496 с.
17. Ball T. Dagger. Ideologii politice si idealul democratic / T. Ball. – Lasi : Polirom, 2000. – P. 89.
18. Бердяев Н. Философия неравенства / Н. Бердяев. – М. : ИМА-Пресс, 1990. – 285 с.
19. Гегель Г. Философия права / Г. Гегель. – М. : Мысль, 1990. – 526 с.
20. Шляпентох В. Советский Союз – нормальное тоталитарное общество. Опыт объективного анализа / В. Шляпентох // Социологические исследования. – 2000. – № 2. – С. 118–123.

Аннотация

Шафиев У. А. Соотношение процесса политической социализации с проблемами безопасности личности и ее свободы. – Статья.

В статье рассматриваются вопросы соотношения свободы и безопасности на уровне личности, группы и общества в целом. Если человек в своей деятельности, строя отношения с окружающими его людьми, не может воздействовать на общество через определенные нормы и ценности, значит, он лишен возможности вообще правильно взаимодействовать с обществом в целом. В этом смысле социализация не противоположна свободе. Понятие личной свободы формируется лишь в процессе воздействия индивида на социальную среду. Проблемы социализации и безопасности взаимосвязаны с проблемой свободы.

Ключевые слова: безопасность, политическая социализация, этапы общественного развития, индивидуализм, коллективизм, либерализм и консерватизм, свобода.

Анотація

Шафієв У. А. Співвідношення процесу політичної соціалізації з проблемами безпеки особистості та її свободи. – Стаття.

У статті розглядаються питання співвідношення свободи та безпеки на рівні особистості, групи й суспільства в цілому. Якщо людина у своїй діяльності, будуючи відносини з ото-

чуючими її людьми, не може впливати на суспільство через певні норми й цінності, значить, вона позбавлена можливості взагалі правильно взаємодіяти із суспільством в цілому. У цьому сенсі соціалізація не протилежна свободі. Поняття особистої свободи формується лише в процесі впливу індивіда на соціальне середовище. Проблеми соціалізації та безпеки взаємопов'язані з проблемою свободи.

Ключові слова: безпека, політична соціалізація, етапи суспільного розвитку, індивідуалізм, колективізм, лібералізм і консерватизм, свобода.

Summary

Shafiyev U. A. Ratio process of political socialization with safety issues of personality and its freedom. – Article.

This article deals with the relation between freedom and security at the individual, group and society in general. If a person is in their activities, building relationships with the people around him can't influence society through certain norms and values, so it is unable to properly interact with the general public at large. In this sense, socialization is not the opposite of freedom. The concept of personal freedom is formed only in the process of exposure of the individual to the social environment. Problems of socialization and security are interrelated with the problem of freedom.

Key words: security, political socialization, stages of social development, individualism, collectivism, liberalism and conservatism, freedom.